

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛЛ

*Ночь
волшебства*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

MAGIC

Перевод с английского *В.Д. Кайдалова*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates и Prava I Prevodi International
Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Ночь волшебства : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. В. Д. Кайдалова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-100611-2

Раз в году в Париже происходит удивительный Белый ужин, гости которого, мужчины и женщины, зажигают и выпускают в небо белоснежные китайские фонарики. Если верить легенде, сбудется заветное желание каждого, кто выпустил такой фонарик.

Но в жизни, увы, все не так просто. Чья же мечта сбудется, а чьи надежды разобьются о жестокую реальность?

Сумеют ли владельцы империи от-кутюр Бенедетта и Григорио не только сохранить свой бизнес, но и преодолеть кризис в отношениях?

Удастся ли сберечь семью финансисту Жану Филиппу и редактору знаменитого журнала Валерии, которым предстоит долгая разлука?

И что ожидает лучших друзей — сценаристку Шанталь и антрепренера Дхарамы, — чье доверие и симпатия друг к другу скоро подвергнутся серьезным испытаниям?

Летят, летят в рассветное небо белые фонарики — и каждый уносит за собой чью-то пока несбывшуюся мечту!..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 2016

© Перевод. В. Д. Кайдалов, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-100611-2

Моим чудесным детям

*Да будет всегда присутствовать
в вашей жизни очарование!
Всматривайтесь в него!
Верьте в него!
Лелейте его!
Ибо вы сами очарование моей жизни!
И я люблю вас всем сердцем.*

Глава 1

Белый ужин давно уже стал любовной поэмой дружбы, наслаждения, элегантности и самым прекрасным праздником в Париже. Другие города мира пытались создать нечто подобное у себя, но, увы, без особого успеха. Так и получилось, что Белый ужин проводится только в Париже, и это событие там столь почитают и уважают, да и воплощают в жизнь с таким успехом, что ничего похожего невозможно представить себе в другом городе мира.

Это началось около тридцати лет назад, когда морской офицер и его жена решили отметить юбилей со своими друзьями творческим, необычным способом, перед одним из своих любимых памятников в Париже. Они созвали на этот юбилей около двадцати своих друзей, попросив всех одеться в белое. Они приехали с раскладными столиками и стульями, белоснежными скатертями, столовым серебром, хрусталем, цветами и фарфором для сервировки столов, принесли с собой изысканные яства и разделили светлый праздник со своими гостями. Белый ужин имел такой успех, что они повторяли его снова и снова в следующие годы уже в других, но столь же замечательных местах этого прекрасного города. И с тех пор проведение Белого ужина стало традицией, в которой принимали участие все больше и больше людей, собиравшихся, чтобы отметить этот июньский вечер именно таким образом: облачившись в белые одежды.

Участие в этом празднестве только по приглашению стало традицией, которая соблюдается до сих пор абсолютно всеми и превратилась с течением времени в одну из самых заботливо хранимых тайн Парижа. По-прежнему остается нерушимым обязательством являться на праздник одетым во все белое, и каждый участник прилагает множество усилий, чтобы выглядеть предельно элегантно, следуя этой традиции. Каждый год Белый ужин организуется перед самыми различными памятниками Парижа, а город представляет массу возможностей для этого. Участники собираются перед фасадом собора Парижской Богоматери, у Триумфальной арки, у подножия Эйфелевой башни, на Трокадеро, на площади Согласия, между пирамидами у входа в Лувр, на Вандомской площади. К настоящему времени Белый ужин прошел уже во множестве мест, и каждое из них было прекраснее предыдущего.

С годами участников Белого ужина стало так много, что теперь он проводится в двух местах одновременно, а общее число участвующих в нем приближается к пятнадцати тысячам человек. Достаточно трудно представить себе, что вся эта масса людей ведет себя корректно, в соответствии с правилами, и соблюдает все традиции, но каким-то удивительным образом они умудряются делать это. Предпочтение отдается правильному питанию, не допускаются всевозможные хот-доги, гамбургеры и бутерброды. Полноценный ужин должен быть привезен с собой, сервирован на столе, накрытом белой льняной скатертью, с серебряными столовыми приборами, хрусталем и фарфором, совсем как в дорогом ресторане или дома по случаю приема почетных гостей. По окончании вечера весь мусор, вплоть до последнего обрывка салфетки, должен быть упакован в белый пакет и вывезен, причем нельзя оставлять даже мизерного сигаретного окурка. Никаких признаков состоявшегося празднества не

должно остаться в прекрасном районе, избранном на этот раз для проведения Белого ужина. Все его участники обязаны вести себя культурно, а затем разойтись так же элегантно, как и прибыли.

Полиция закрывает глаза на подобные сборища, хотя для проведения Белого ужина власти города не выдают никакого официального разрешения, несмотря на значительное число его участников (выдача разрешения была бы несовместима с неожиданностью выбора места), и примечательно, что незваных гостей не бывает. Приглашение на Белый ужин желанно для получившего его, но те, кто не удостоился чести попасть в список гостей, никогда не появляются на празднике и не пытаются утверждать, что они были включены в список приглашенных. До сих пор не случалось никаких недоразумений или попыток проникнуть силой на подобное мероприятие. Этот радостный вечер останется праздником чистого наслаждения, подчеркнутого уважения к другим гостям и любви к городу.

Половина интриги заключается в том, что никто не знает, где в этом году будет организовано подобное празднество. Этот формальный секрет хранится его шестью организаторами едва ли не с религиозной фанатичностью. А когда наступает время, пары получают приглашения, причем каждая из них должна принести свой собственный складной стол и два стула заранее оговоренных размеров.

Организаторы ужина сообщают своим заместителям адрес первого места встречи, куда должны прибыть все участники. Приглашенные гости обязаны появиться в оговоренном месте со своими угощениями, столами, стульями ровно в восемь часов пятнадцать минут вечера. Две группы будут ужинать в двух разных местах. Возбуждение начинает нарастать тогда, когда сообщается первое место сбора, где собравшиеся гости получают информацию о подлинном месте сбора только вечером того же дня. Это позволяет участни-

кам предположить, где же они в итоге соберутся на ужин, но эти предположения остаются догадками, поскольку имеется несколько возможных мест вблизи от первого пункта сбора. Участники ужина быстро собираются в первом указанном им месте одетые во все белое. Друзья находят друг друга в собравшейся толпе, окликают и выражают восторг по поводу того, что оказались вместе. Страсти кипят здесь примерно в течение получаса, а ровно в восемь часов сорок пять минут называется конечный пункт сбора, не более чем в пяти минутах ходьбы пешком от того места, где ждут собравшиеся участники мероприятия.

Как только вождеденный адрес будет объявлен, каждая пара занимает отведенное ей место и устанавливает свой стол, как и другие приглашенные, в длинном ряду. Люди часто приходят группами, состоящими из супружеских пар и друзей, которые участвуют в этом мероприятии уже много лет, и ужинают рядом друг с другом за своими столами, стоящими в длинном ряду точно таких же столов.

К девяти часам семь тысяч человек собираются возле красивых памятников архитектуры и истории, которые оказались счастливыми победителями в качестве антуража этой ночи. И коль скоро участники добрались до избранного организаторами места и получили указание вымеренной до сантиметра точки, где должен стоять их стол, столы эти тут же раскладываются, кресла прочно устанавливаются рядом, скатерти разворачиваются, на них появляются канделябры, столы сервируются как для свадьбы. Спустя пятнадцать минут участники ужина, уже разместившиеся за столами, разливают по бокалам вино и радостно предвкушают впечатляющий вечер в кругу старых и новых друзей. Предшествующее ужину волнение и наконец раскрытие тайны места собрания позволяют его участникам чувствовать себя детьми, неожиданно попавшими втайне на организованную их родителями вечеринку.

В половине десятого празднество уже в полном разгаре.

Ужин начинается примерно за час до захода солнца, и по мере того как светило опускается за горизонт, на столах зажигаются свечи, так что после наступления темноты вся площадь или то место, где проводится празднество, освещено только свечами, а семь тысяч его участников произносят тосты в честь друг друга, чокаясь бокалами, в гранях которых преломляются мерцающие огоньки свечей, горящих в серебряных канделябрах, являя собой подлинный праздник для взоров участников. В одиннадцать часов всем раздаются бенгальские огни, оркестр начинает негромко наигрывать танцевальные мелодии, добавляя веселья. На соборе Парижской Богородицы начинают звонить колокола, а священник произносит с балкона собора благословение. И ровно через полчаса после полуночи все собравшиеся исчезают, как мыши в ночи, не оставляя никаких свидетельств того, что они собирались здесь в очередной раз, но никуда не исчезает хорошо проведенное время, которое запомнится надолго, остаются новые друзья и объединяющее всех общее событие.

Другой интересный аспект этого мероприятия заключается в том, что оно не требует формирования некоего денежного фонда для его проведения. За приглашение того или иного лица не взимается никакая плата, каждый участник приносит свое собственное угощение и не может купить приглашение на Белый ужин. Другие города пытались извлечь прибыль из организации подобных ужинов и немедленно скомпрометировали эти мероприятия готовностью включить в список их участников случайных людей, не отличающихся изысканностью, но готовых выложить любую сумму за участие в ужине и тем самым испортить вечер для всех остальных. Парижский Белый ужин остался верен исходной его задумке, и это более чем оправ-

далось. По мере приближения даты очередного Белого ужина все его возможные участники предвкушают участие в нем. За тридцать лет проведения ни разу не был выдан секрет места его организации, что только добавляет ему популярности и окутывает ореолом таинственности.

Люди целый год живут ожиданием Белого ужина и никогда не бывают разочарованы организацией этого волшебного события. Нет никакого сомнения, что побывавший на подобной церемонии человек никогда не сможет забыть его, с первого момента до последнего. Память о нем долго будут лелеять те, кому посчастливилось получить приглашение участвовать в нем. И каждый согласится с тем, что во время подобных событий воистину творятся чудеса.

Жан Филипп Дюма участвовал в Белом ужине уже в течение десяти лет, с тех пор как ему исполнилось двадцать девять. Будучи другом одного из шести организаторов этого мероприятия, он получил позволение пригласить девять пар, с тем чтобы сформировать группу из двадцати участников. Каждый год Жан Филипп тщательно выбирал свой круг, и наряду с хорошими друзьями, которых приглашал и раньше, он старался включить в эту группу несколько новых людей, которые, как ему казалось, станут уважать установленные правила, будут вполне совместимы со своими соседями и хорошо проведут время. В составляемом им списке приглашенных гостей не было ничего случайного или мало продуманного. Он подходил к этому делу очень серьезно, и если подозревал очередного кандидата в том, что тот не сумеет вписаться в атмосферу вечера либо не сможет ею насладиться, а то и попытается использовать вечер как возможность создать сетевую конструкцию, для чего он совершенно не был приспособлен, то на следующий год заменял их другими участниками. Обычно он приводил с собой

основной состав своих проверенных друзей, которые каждый год просили его о подобном приглашении.

Семь лет назад Жан Филипп женился на американке Валерии, она полностью разделила его любовь к этим ужинам, так что каждый год они вместе тщательно оговаривали и составляли список участников.

Жан Филипп занимался международными капиталовложениями одной из крупных компаний. Валерия познакомилась с ним в Париже. Теперь, в возрасте тридцати пяти лет, она была заместителем главного редактора французского издания «Вог» и считалась основным кандидатом на пост главного редактора, после того как нынешний его редактор выйдет на пенсию. Восемь лет назад Жан Филипп влюбился в нее с первого взгляда. Высокая, стройная, умная, с прямыми темными волосами, она была шикарной, но не утомляла своим шиком, как это порой случается, и обладала тонким чувством юмора, прекрасно вписавшись в группу друзей мужа. Она и Жан Филипп отлично ладили между собой, а после женитьбы в течение шести лет обзавелись тремя детьми — двумя мальчиками и девочкой. Они были прекрасной парой, с которой каждому хотелось проводить время. До переезда в Париж Валерия работала в американском издании «Вог» сразу после окончания колледжа. К работе она относилась весьма серьезно, но при этом ей удавалось быть хорошей матерью и женой, каким-то образом совмещая все это. Валерия прилагала большие усилия, чтобы выучить французский язык для общения со своим мужем, хотя и в ее собственной работе знание языка было необходимо. Теперь она могла свободно общаться с фотографами, стилистами и дизайнерами. В ее речи слышался сильный американский акцент, которым ей нравилось поддразнивать собеседника, но по-французски она говорила свободно. Каждое лето Жан Филипп и Валерия отправляли детей в семейный дом в штате Мэн, чтобы они могли

общаться со своими американскими родственниками, но для Валерии истинной родиной стала Франция. Она больше не скучала по Нью-Йорку и не хотела там работать. Париж же она считала самым прекрасным городом в мире.

У них был широкий круг друзей, и они вели оживленную светскую жизнь. Их семья занимала великолепные апартаменты. Они довольно часто позволяли себе различные развлечения, порой готовили сами для друзей или же нанимали повара для неформальной дружеской вечеринки. Их приглашения всегда были желанными, особенно на Белый ужин.

Валерия познакомилась с Бенедеттой и Грегорио Мариани на Неделе моды в Милане сразу после того, как переехала работать в парижском издании «Vogue». Они тут же пришли по сердцу друг другу, да и Жан Филипп тоже полюбил их. Впервые они пригласили итальянцев на Белый ужин еще до того, как Жан Филипп женился на Валерии, а только начал встречаться с ней. С тех пор супруги Мариани стали постоянными гостями этого мероприятия, каждый год специально прилетая на него из Милана. В этом году Бенедетта блистала в белом вязаном платье, дизайн которого придумала сама, чтобы продемонстрировать свою великолепную фигуру, а Грегорио был облачен в белый костюм, сшитый в Риме, с галстуком белого шелка, изящную белую рубашку и белые замшевые туфли. Грегорио и Бенедетта всегда выглядели так, словно сошли со страниц роскошного журнала мод. Их семьи уже сотни лет вращались в индустрии моды, и им удалось объединить свои таланты на благо обоих домов. Семейный Дом моды Бенедетты разрабатывал вязаные изделия и спортивную одежду, которые были известны во всем мире, а теперь стали еще более популярны, чем раньше, благодаря ее таланту к дизайну. Семья же Грегорио выпускала лучшие текстильные изделия в Италии уже в течение двух столетий.

Они были женаты двадцать лет, и все это время Грегорио работал вместе с женой, тогда как его братья управляли принадлежавшими семье фабриками, поставляя им большинство своих материй. Мариани были несколько старше Жана Филиппа и Валерии: Бенедетте уже стукнуло сорок два года, а Грегорио — сорок четыре, но им всегда было весело и приятно работать вместе. Детей у них не было, поскольку в свое время они обнаружили, что Бенедетта бесплодна, и решили не брать в семью приемных детей. Вместо этого Бенедетта вложила всю свою любовь в модный бизнес и трудилась бок о бок с Грегорио с впечатляющими результатами.

Единственным болезненным аспектом их брака была слабость Грегорио к красивым женщинам, и порой его скандальное поведение даже привлекало внимание прессы. Хотя Бенедетта и порицала супружескую неверность, на похождения мужа давно уже закрыла глаза, поскольку все его увлечения заканчивались достаточно быстро, не оставляя после себя никаких серьезных последствий. Грегорио никогда не влюблялся по-настоящему в женщин, с которыми заводил романы, и в этом отношении выглядел ничуть не хуже мужей многих ее итальянских подруг. Разумеется, она не приходила в восторг, когда Грегорио заводил очередной роман, и даже жаловалась друзьям, но он всегда был смиренен, клялся в страстной любви к ней одной, и она постоянно прощала его. Ко всему прочему, он безукоризненно соблюдал правило — никогда не спать с женами своих друзей или подругами Бенедетты.

Грегорио испытывал непреодолимое тяготение к моделям, в особенности к самым юным, и Бенедетта старалась не поручать ему никаких работ с ними именно по этой причине. Хотя совершенно не было смысла создавать препятствия на его пути, поскольку искушений у Грегорио и без того хватало. Рядом с ним